

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Karel Horálek. Úvod do studia slovanských jazyků. — Praha, ČSAV. 1955. 488 стр.

Новая монография известного чехословацкого слависта проф. К. Горалка была задумана, по словам самого автора, в первую очередь как учебное пособие в связи с тем, что имеющиеся учебники «Сравнительная грамматика славянских языков» В. Вондрака и «Славянские языки» Р. Нахтигали мало доступны для широкого читателя. Название книги К. Горалка точно отражает ее содержание и построение, кстати сказать, весьма отличное от других пособий. Являясь введением в изучение славянских языков, этот труд, помимо специальных разделов по сравнительной грамматике славянских языков, содержит несколько дополнительных разделов, посвященных характеристике славянских языков, истории славянских литературных языков, сравнительной лексикологии¹. Применительно к этому собственно сравнительная часть изложена несколько сжато; автор, естественно, вынужден был уделять главное внимание наиболее типичным фактам и узловым проблемам. Все это не могло не усложнить задач, стоявших перед ним. В оценке книги К. Горалка необходимо учитывать, кроме научной стороны, также педагогическое ее назначение.

После небольшого предисловия, знакомящего с условиями возникновения и целями книги, следует раздел I — «Вопросы языкового родства и сравнительное изучение славянских языков» (стр. 11—39). Здесь затрагиваются вопросы множественности языков, генетического родства как такового, довольно подробно говорится о происхождении речи. Далее характеризуются понятия исторической типологии, сравнительно-исторического метода, излагается теория немотивированного характера звуковой стороны языка (стр. 22). При этом автор придерживается известной точки зрения, что наименования, за исключением звукоподражаний, обусловлено *θέσις*, но не *φύσις*, хотя недавние экспериментальные исследования показали, что так называемые звукоподражания не представляют никакого исключения и тоже определяются психологическими и лингвистическими ассоциациями индивидуума в первую очередь, т. е. *θέσις*². Автор излагает в этой главе важнейшие методы научного исследования славянских языков, подробно останавливается на сравнительно-историческом методе, опирающемся на структурное понимание языка и на данные лингвистической географии. Сравнительно-историческая проблематика славянских языков характеризуется как имеющая определенное своеобразие. Между прочим, К. Горалек указывает на важность изучения социальных диалектов (жаргонов) для сравнительно-исторического изучения славянских языков (стр. 37). Это следует отметить как положительный факт. К сожалению, автор не развил данного положения в специальном разделе о лексикологии, как он сделал с рядом других проблем, развивая их в следующих специальных разделах. Недооценка изучения социальных диалектов сказывается прежде всего в сравнительной лексикологии. Например, зап.-слав *kat* «палач» довольно сложно объясняли из *kajati se* «каяться», в то время как это — старое слово воровского жаргона, заимствованное из нем. *Gatte* «супруг»; ср. русский арготизм *дядя* «палач».

В этом общем разделе автор затрагивает конкретный вопрос стабилизации ударения в ряде славянских языков. Начальное ударение чешского и словацкого языков он расценивает как сближение с немецким и венгерским (стр. 17). Что это не так, хорошо показали исследования Т. Лер-Сплавинского, который, исходя из свободного севернокашубского ударения как наиболее близкого общеславянскому среди западнославянских языков, определяет начальное ударение среднекашубских говоров и чешско-словацкой группы как следующий этап органического развития. Из этого начального ударения развилось в качестве побочного польское ударение на предпоследнем

¹ В этом вопросе автор ссылается на установки С. Б. Бернштейна. См. его статью «Основные задачи, методы и принципы „Сравнительной грамматики славянских языков“» (ВЯ, 1954, № 2, стр. 54).

² Подробно см. H. W i s s e m a n n, Untersuchungen zur Onomatopöie, Tl. 1 — Die sprachpsychologischen Versuche, Heidelberg, 1954.

слоге, вытеснившее затем старое начальное ударение ¹. Акцентологические отношения объясняются таким образом глубже и правдоподобнее, чем предположением языкового сближения.

Определяя язык как «систему (структуру) взаимно обуславливающих друг друга компонентов» (стр. 25), К. Горалек одновременно допускает органическое развитие внесистемных, спорадических явлений, например $\tilde{z} > r$ в серб. *more*, *moreš* < *možeš*, *jer* (там же). Примеры этого перехода в южнославянских языках объясняют также как проявление ротаизма, соотносимое с обратным процессом $\tilde{r} > \tilde{z}$ в западнославянских языках ².

II раздел «Славянские языки в прошлом и настоящем» (стр. 40—63) характеризует разные аспекты родственной близости славянских языков на фоне расселения и племенного разделения славян. Излагаются принципы классификации славянских языков ³.

Важную роль призван играть небольшой III раздел «Индоевропейская основа славянского языка и проблема балто-славянского единства» (стр. 64—74). Здесь говорится об общих особенностях, связывающих славянские языки с другими индоевропейскими. Однако с самого начала следует отметить досадный недосмотр: в сводной таблице, наглядно иллюстрирующей лексическое родство на материале числительных, в одном ряду со ст.-слав. *единъ*, лат. *unus*, нем. *ein*, литовск. *vienas* стоит греч. $\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{s}$, $\tilde{\epsilon}\tilde{\nu}$, которое не имеет с прочими словами ничего общего и восходит к **sems*, **sem*.

Автор понимает сложность балто-славянской проблемы, но считает нужным ввиду значительности общих черт балтийских и славянских языков исходить из балто-славянской общности как из рабочей гипотезы (стр. 71 и сл.). Далее следует вполне традиционное перечисление важнейших общих фонетико-морфологических черт (главным образом инноваций) обеих языковых групп: упрощение двойных согласных, перемещение ударений (закон Фортунатова — де Соссюра), развитие местоименного склонения прилагательных, переход причастий на *-nt* в мягкое склонение, переход согласных именных основ в твор. падеж мн. числа в склонение на *-i*, новые указательные местоимения **to*, **tā*, род. падеж ед. числа основ на *-o* из старого аблатива (**-ōd*) и др. Здесь же говорится об общей лексике: литовск. *galvā* = слав. *golva*; литовск. *rankā* = слав. *ръка*.

Зная, что автор принимает балто-славянскую общность не безусловно, но как рабочую гипотезу, мы вправе были бы ожидать от него большей критичности в оценке отдельных черт. Есть основания, например, считать переход причастий настоящего времени в склонение на *-iō* совершенно самостоятельным, параллельным процессом отдельно в балтийских и славянских языках. Об этом свидетельствуют ясные следы согласных основ у причастий на *-nt* в праславянскую эпоху; ср. старославянский им. падеж мн. числа мужского рода *веджѣте*, особенно — остатки субстантивированных причастий: др.-русс. *могутъ*, ст.-слав. *могѣтъ* «доминус», *своѣтъ* «знаменитый человек», русск. *жегут* («жу»), серб. *врѣтаж* «родник», польск. *wrzętek* «кипяток», русск. *тнутъ*, польск. *rgęć* — то же (из **rit* «катиться»), чеш. *stojatý* «стоячий», *tekutý* «текущий, жидкий», польск. *majątek* «имущество», *majętny* «состоятельный», русск. *реут* (**revgōt*; *reŕēti*), чеш. *ort'átko* «сверло, мутовка» ⁴.

Следует специально сказать о сравнениях литовск. *galvā* — слав. *golva*. Разумеется, их не причисляют к балто-славянским инновациям, но упомянутые формы и им подобные на *-ā* называются обычно как безусловно тождественные. Тем не менее и в данном случае ощущается потребность в пересмотре. Дело в том, что сравнение форм типа литовск. *galvā* — слав. *golva* неправомерно в фонетическом отношении. Литовская форма сомнений не вызывает: балто-славянское окончание *-ā* здесь правильно сократилось в *ā*. Так как упомянутый процесс сокращения был общим, в славянских примерах должно быть *-ā > ā > o*. Следовательно, единственно точным с точки зрения фонетической эволюции будет сравнение литовск. *galvā* — слав. **golvō*. Последняя форма действительно существует в роли зват. падежа ед. числа основ на *-a*: *golvo!* Аналогичная история индоевропейских основ на *-ēr*, *-ēn* (им. падеж ед. числа) проливает свет на балто-славянские факты. Глубокий анализ этой истории дал Е. Курилович. Известно, что в большинстве языков одна форма выступает как именительный и звательный падеж. В данном случае можно говорить о первичной — номинативной и вторичной — вокативной функциях общей формы. При этом может происходить дифференциация; тогда оказывается, что новая форма приходится на им. падеж ед. числа, а старая фор-

¹ См. Z. K l e m e n s i e w i c z, T. L e h r - S p ł a w i ŋ s k i, S. U r b a ŋ c z y k, *Gramatyka historyczna języka polskiego*, Warszawa, 1955, стр. 60—67.

² См. R. N a h t i g a l, *Slovanski jeziki*, Ljubljana, 1952, стр. 183—184.

³ На стр. 60 и 61 рецензируемой книги албанский язык называется продолжением языка древних иллирийцев. Более обоснованным является мнение, что албанский продолжает фракийский язык (см. Д. Дечев, Характеристика на тракийския език, София, 1952).

⁴ M. V a s m e r, *Alte slavische Participia*, «Mélanges linguistiques offerts à H. Pedersen», Aarhus — København, 1937.

ма консервируется, принимая функцию зват. падежа ед. числа. Таким образом, выдвигается теория, согласно которой вокативы па -*ēr*, -*ōr*, -*ēn* представляют остаточные формы старых номинативов. Первоначально зват. падеж равен им. падежу; ср. их тождество во множественном числе. Замена -*ēr* через -*ēr* в им. падеже носит морфологический характер: это — обновление формы, но не фонетический переход. До тех пор старый именительный па не имел характерной формы¹. Точно так же в славянском зват. падеже *rǫkǫ*, *golǫ* можно видеть завуалированные формы первоначального именительного, ограниченные вторичной звательной функцией. Таким образом, только слав. *rǫko*, *golvo* соответствует литовск. *rankà*, *galvà*. Общеславянский именительный *rǫkā*, *golvā* представляет чисто славянское морфологическое новообразование, которое носит характер долгой ступени гласного окончания. Новообразование может исходить от местоимений, для которых в славянском известны случаи удлинения гласного, несущего экспрессивную или смысловозначительную нагрузку: *jāzǫ*, *tū*, в данном случае *tā* — указат. местоимение жен. рода (<**iā*, ср. литовск. *tā*). Описанный случай показывает, что еще многое очевидно в балто-славянском вопросе не проверено.

Раздел IV «Общий обзор развития славянского языка» (стр. 75—99) определяет специфику славянского языка, периодизацию его истории. Здесь характеризуются проблема упрощения грамматических категорий, основные черты славянского глагола, фонетики, структуры предложения, лексики — все те главные вопросы, которые детальнее излагаются далее в специальных разделах.

Раздел V называется «Сравнительно-исторический обзор славянской фонетики» (стр. 100—153). Развитие славянской звуковой системы рассматривается в сравнительном плане, с привлечением значительного индоевропейского материала, причем используется современная литература и отражены результаты новых теорий. Из педагогических соображений, которые в данном пособии играют не последнюю роль, следовало несколько полнее охарактеризовать ларингальные звуки, указав, что это, очевидно, согласные элементы в отличие от гласных «шва», что существенно ввиду совпадения символов тех и других: δ_1 , δ_2 . Слав. *mylěti*, литовск. *min-ėti*, лат. *manere*, греч. *ἐμνῆναι* возводятся к общему **mδ₂n-* (стр. 101). Теперь известно, что все это — вторичные замены единственно возможной здесь первоначально нулевой ступени **mn-ē*². Напротив, δ_2 (*shwa secundum*) реально в сочетаниях *id₂rt*, *id₂lt*, давших балто-славянские *irt*, *iirt* *ilt*, *iūlt* (ср. стр. 105).

Описание индоевропейской системы согласных корреляций отражает уточнения, внесенные исследователями (ср. стр. 103):

Автор правильно указывает, что слав. *ch* (*x*) не может восходить к и.-е. **kh*, но только к **s*, причем широкое распространение *x* (кроме случаев после *i*, *u*, *r*, *k* и экспрессивных употреблений) объясняется грамматической аналогией (стр. 105). Представляет интерес утверждение, что прогрессивная (третья) палатализация отнюдь не является самой младшей (стр. 107—108). Однако автор не использовал некоторых новых материалов об этой палатализации³. Далее подробно характеризуются сочетания согласных с *i*, палатализация гласных. Отпадение конечных согласных объясняется возможным влиянием неславянского субстрата, но это не подкрепляется фактами (стр. 114). Хронологически неточным следует признать предположение автора о том, что упрощение групп согласных протекало в славянском одновременно с ликвидацией двойных согласных (стр. 115). Если упрощение *kt* > *t*, *bd* > *d*, *pn* > *n*... произошло только в славянскую эпоху, то упрощение двойных согласных является уже балто-славянской особенностью. История *tori*, *tolt* слишком схематизирована (стр. 119). В последнее время механизм метатезы хорошо анализировал Ф. В. Мареш, используя отдельные положения Г. Х. Серенсена⁴. Кстати, полабск. *gord*, кашубск. *gard* многие, в отличие от К. Горалка, считают вторичными формами⁵. Большое место уделено важному вопросу корреляции твердости-мягкости согласных в славянских языках (стр. 146—147).

¹ J. Kuryłowicz, L'apophonie en indo-européen, Wrocław, 1956, стр. 143—146.

² См. J. Kuryłowicz, указ. соч., стр. 219.

³ Ср., например, И. Грицкат-Вирк. Јонг о трећој палатализацији, «Јужнословенски филолог», XIX, 1951—1952.

⁴ F. V. Mareš, Vznik slovanského fonologického systému a jeho vývoj do konce období slovanské jazykové jednoty, «Slavia», ročn. XXV, seš. 4, 1956, стр. 456 и сл.; H. Chr. Sørensen, Die sogenannte Liquidametathese im Slavischen, «Acta linguistica», vol. VII, fasc. 1—2, Copenhagen, 1952.

⁵ F. V. Mareš, указ. соч., стр. 460; А. Лампрехт, Несколько замечаний о развитии фонетической системы праславянского языка, «Sborník prací Filosofické fakulty Brněnské university», ročn. V, č. 4, Brno, 1956, стр. 21—22.

Раздел VI озаглавлен «Обзор развития славянской морфологии» (стр. 154—216). Стремление объяснять все факты и категории языка как взаимодействующую систему проявляется в наблюдении автором своеобразных компенсирующих отношений в развитии славянского склонения и спряжения на почве отдельных славянских языков. Так, консервативность именной падежной флексии русского сочетается с упрощением форм спряжения; упрощенное аналитическое склонение болгарского, напротив, сосуществует с сильным развитием глагольных категорий (стр. 155). Довольно кратко говорится об истории славянских предлогов (стр. 189), причем не разграничиваются новые и архаические образования в этой области. Следовало специально обратить внимание на материал южнославянских языков, так как именно южнославянские языки представляют немало поучительного по истории славянских предлогов. Здесь имеется ряд архаических форм; ср. серб. диал. *мед* «между» при общеславянском распространении распринной формы *medju*; болг. *към* «к», сохраняющее конечный согласный. Интересна форма серб. *код* «у, при, близ, возле, к», не известная другим славянским языкам, но тоже, по-видимому, являющаяся значительным архаизмом. Вероятно, близкие формы можно указать за пределами славянских языков: греч. *хата* «сверху вниз, под, в, по», хетт. *katta* «вниз»¹. Различие значений этих предлогов не носит принципиального характера, тем более что фиксации окончательных предложных значений происходила поздно.

Раздел VII «Избранные главы из сравнительного синтаксиса» (стр. 217—255) характеризует типы славянского предложения, средства построения фразы: 1) звуковые (здесь же дана фразовая интонация), 2) порядок слов, 3) морфологические средства. Все эти средства образуют взаимодействующую систему. Раздел VIII (стр. 256—283) посвящается сравнительной лексикологии. Здесь рассматривается структура словарного состава, его изменения, определяются принципы этимологии. Автор справедливо включает в понятие лексикологии также и семантику (стр. 256), так как последняя может быть понята и реализуется только на конкретном лексическом материале.

Включение раздела IX — «Краткий обзор истории славянских литературных языков» (стр. 284—339) — продиктовано важностью научного лингвистического исследования славянских культурных диалектов. Далее следуют три раздела: X «Славянская письменность» (стр. 340—355), XI «Характеристики отдельных славянских языков» (стр. 356—402) и XII «Краткий очерк истории сравнительного славянского языкознания» (стр. 403—424). В заключение приложены образцы параллельного текста на разных славянских языках и хорошая библиография, занимающая 45 страниц.

Из мелких неточностей отметим следующие: *vedetъ*, *vedetъ* названо 2-м лицом (стр. 122); на стр. 125 вместо литовск. *vãrnas* следует читать *vãrnas*; на стр. 197 вместо *siędzia* должно быть *sędzia*; на стр. 205 перепутаны инициалы: вместо К. Л. Muske нужно К. Е. Muske; на стр. 281 русское слово *сюртук* причисляется к восточным заимствованиям, в то время как оно происходит из франц. *surtout*; на стр. 317 упоминается Евгений Карский, тогда как на самом деле он Ефимий. Наконец, сообщение о том, что в 1952 г. вышел II том «Сравнительной грамматики славянских языков» А. Вайана (стр. 420, сноска 37), насколько известно, не соответствует действительности.

Выше мы касались главным образом отдельных спорных вопросов и деталей изложения. В целом же книга К. Горалка представляет собой весьма полезное и содержательное пособие по сравнительному изучению славянских языков.

О. Н. Трубачева

Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Splawinski, S. Urbanczyk. Gramatyka historyczna języka polskiego.—[Warszawa], Państw. wyd-wo naukowe, 1955. 596 стр.

«Историческая грамматика польского языка» представляет собой учебный курс по истории польского языка, предназначенный для студентов-полонистов. Отсутствие подобного пособия вызвало справедливые нарекания ученых и учащейся молодежи. Поэтому появление коллективного труда виднейших польских лингвистов, профессоров З. Клеменевича, Т. Лер-Сплавинского и С. Урбанчика, дающего систематическое

¹ Предположение о слогаобразующем сонанте в хеттском и греческом словах (см. О. S z e m e r é n y i, Hittite pronominal inflection and the development of syllabic liquids and nasals, «Kuhn's Zeitschrift», Bd. 73, 1955, стр. 65 и 76) менее вероятно (ср. J. K u r y ł o w i c z, указ. соч., стр. 226).